СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Check for updates

УДК 316.75

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-12-17

Традиционные ценности в системе координат современной российской молодежи

М.В. Финько

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация $\square$ mvfinko@mail.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов как внешних (глобального, всеобщего, универсального), так и внутренних (социального, историко-культурного, ценностного). Масштабы рассматриваемой проблемы также определяются высоким уровнем противостояния в мире ценностных систем координат — нравственных, религиозно-антропологических и социальных. Общая неопределённость актуализировала проблему влияния социокультурных факторов на трансформацию ценностных ориентаций российской молодежи. Очевидно, что цели системы образования и организации работы с молодежью являются общими, так как в обоих случаях задействован воспитательный потенциал университетов и ресурсная база реализации задач государственной молодежной политики (ГМП). Мамериалы и методы. Методологическую основу исследования составили социологические и философско-исторические концепции, позволяющие осуществить анализ реализации ценностного подхода в условиях поиска принципов построения новой национальной системы образования в России. Реализованы принципы системности и комплексности, применяются сравнительный анализ и социологические методы исследования.

Результаты исследования. Осуществлен сопоставительный анализ ключевых исследований, выполненных в области социологии молодежи, трансформации системы высшего образования в России. Предоставлены результаты необходимой интеграции ресурсов влияния государственной молодежной политики и образовательного потенциала в формировании системы ценностей и мировоззренческих установок у молодых людей. Доказано, что в рамках аксиологического подхода и с помощью эффективного педагогического инструментария можно создать условия для формирования российской идентичности. Сформулированы рекомендации, позволяющее своевременно оценить риски духовных трансформаций, а также предложения, направленные на актуализацию федеральной стратегии развития воспитательной деятельности в образовательных организациях.

Обсуждение и заключение. России необходима идеологическая цельная образовательная система, концентрирующая в себе лучшие традиции отечественной науки — фундаментальность, междисциплинарность, антропологические смыслы и ценности. Образование, нацеленное на формирование базовых установок молодых людей, не только влияет на принятие важных решений о ценностях и идеалах, но и формирует интеллектуальный суверенитет — один из важнейших принципов сохранения и развития России в будущем.

Ключевые слова: ценности, образование, трансформация, традиционные ценности, молодежная политика

Для цитирования. Финько М.В. Традиционные ценности в системе координат современной российской молодежи. *Научный альманах стран Причерноморья.* 2024;10(4):12–17. https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-12-17

Original Theoretical Research

Traditional Values in the Coordinate System of Modern Russian Youth

Margarita V. Finko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation Mrtinko@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to a number of factors, both external (global, general, universal) and internal (social, historical and cultural, value-based). The scale of the problem is also determined by the high level of confrontation in the world of value-based coordinate systems: moral, religious-anthropological and social. General

uncertainty has actualized the problem of sociocultural factors' influence on the transformation of value-based orientations of Russian youth. Obviously, the goals of the education system and the organization of work with young people are common, since in both cases the educational potential of universities and the resource base for the implementation of the tasks of the state youth policy (SYP) are involved.

Materials and Methods. The methodological basis of the study was sociological and philosophical-historical concepts that make it possible to analyze the implementation of the value-based approach in the context of the search for principles for building a new national education system in Russia. The principles of consistency and complexity are implemented. Comparative analysis and sociological research methods are used.

Results. The comparative analysis of key studies carried out in the field of youth sociology, transformation of the higher education system in Russia was carried out. The results of the necessary integration of the resources of the influence of state youth policy and educational potential in the formation of a system of values and worldviews among young people are provided. It has been proven that in the scope of the axiological approach and with the help of effective pedagogical tools, it is possible to create conditions for the formation of Russian identity. Recommendations have been formulated that make it possible to timely assess the risks of spiritual transformations as well as proposals aimed at updating the federal strategy for the development of educational activities in educational organizations.

Discussion and Conclusion. Russia needs an ideological integral educational system that concentrates the best traditions of Russian science: fundamentality, interdisciplinarity, anthropological meanings and values. Education aimed at the formation of the basic attitudes of young people not only affects making important decisions about values and ideals, but also forms intellectual sovereignty that is one of the most important principles for the preservation and development of Russia in the future.

Keywords: values, education, transformation, traditional values, youth policy

For Citation. Finko M.V. Traditional Values in the Coordinate System of Modern Russian Youth. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(4):12–17. https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-12-17

Введение. Актуальность темы нашего исследования обусловлена рядом факторов, как внешних (глобального, всеобщего, универсального), так и внутренних (социального, историко-культурного, ценностного). Масштабы рассматриваемой проблемы также определяются высоким уровнем противостояния в мире ценностных систем координат: нравственных, религиозно-антропологических, политических, правовых и социально-гуманитарных. Социальная неопределённость актуализировала проблему влияния социокультурных факторов на трансформацию ценностных ориентаций российской молодежи, ее мировоззренческие установки.

Трансформации мирового масштаба обострили ситуацию, когда в условиях научных открытий и освоения новейших прорывных технологий перед человечеством обозначилась проблема защиты самого человека. Защита не только от разрушительных по своей силе таких глобальных проблем как экологические, социальные, военные, но прежде всего от собственного саморазрушения, потери человеком жизненных ориентиров, адекватного восприятия мира и обстоятельств. Характерные черты постиндустриального общества и, на первый взгляд, их очевидные прагматические преимущества (доступность, объем и качество информации, вариативность технологий и др.) обернулись не только цифровой экспансией, но и активным вторжением во все сферы человеческой жизнедеятельности, меняющим коренным образом жизнь внутренний мир человека, деформирующим его смысловое пространство.

Многие отечественные исследователи констатируют, что современная ситуация в российском обществе характеризуется наличием сложных, противоречивых процессов, обусловленных кризисными явлениями: противостоянием ценностных парадигм, столкновением, разнополюсностью культурно-исторических трактовок, а также длительным идеологическим вакуумом, девальвацией исторических и культурных ценностей, национальных традиций, разрушением гендерного постоянства, прерывания межпоколенческих связей. Радикальное вторжение в личное пространство, где сталкиваются ценности искусственного и естественного, феномены «редактирования» (биотехнологического улучшения человека) и его натальности, нейротехнологические улучшение морального поведения и традиционные практики, вызывают острые дискуссии [1, с. 61–78; 2; 3 с. 7–9].

Противостоять новым вызовам, навязываемой нашей стране политической и экономической изоляции, «культуре отмены», обрести ориентиры и понимание происходящего молодежи предназначена система образования, ее институты и изначально заложенные в обучающие процессы целеполагание и особое содержание. Только образование в беспрецедентных условиях кардинальных изменений в мире способно обеспечить в долгосрочной перспективе «сохранность» и духовно-нравственно мотивацию, необходимую для успешного противостояния угрозам коллективного Запада. Поэтому актуально рассмотрение вопросов реализации государственной молодежной политики (ГМП) и формирование ресурсной базы университетского образования в непосредственной взаимосвязи.

В этой связи мы выделили две составляющих. Во-первых, рассмотрение специфики и особенностей реализации задач государственной молодежной политики в современных условиях развития российского общества. Во-вторых, осуществление анализа общей ситуации, сложившейся в системе российского высшего образования, в частности, процессам трансформации университетского образования и внедрения новых образовательных моделей и форматов. На наш взгляд, именно эти две сферы, два магистральных направления «образование» и «молодежь» пересекаются в одной точке, в которой находятся ценности и смыслы, на основе которых возможно выработать адекватную реакцию на современные геополитические вызовы, с которыми столкнулась Россия.

Очевидно, что цели системы образования и организации работы с молодежью, являясь по сути общими, предполагают формирование, трансляцию ценностей, являющихся смыслообразующим основанием человеческого бытия, задающие направленность и мотивированность в социальном пространстве. Мы понимаем, что сформированная система ценностей отдельной личности и различных социальных групп является стабилизирующим фундаментом общества.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили социологические и философскоисторические концепции, позволяющие осуществить анализ реализации ценностного подхода в условиях поиска принципов построения новой национальной системы образования в России. Реализованы принципы системности и комплексности, а также использован сравнительный анализ и социологические методы, позволяющие определить динамику ценностных ориентаций современной российской молодежи, включая междисциплинарный подход, предполагающий сопоставительный анализ исследований, выполненных представителями академических институтов и нормативно-правовыми документами в области государственной молодежной политики (ГМП).

Результаты исследования. Анализ публикаций, сопоставление результатов экспериментальной деятельности, социологических исследований, выполненных в области ценностных установок и ориентиров современной молодежи, констатируют актуальность и востребованность концептуальных положений известной теории ценностных ориентаций Д.А. Леонтьева, его трактовки феномена «ценности» [4, с. 34–36]. Несмотря на обилие классификационных подходов в обозначении групп ценностей, в большинстве проведенных исследований мы видим леонтьевский подход, согласно которому в основе ценностных ориентаций находится осознанное представление субъекта о собственных ценностях. Закономерно, что в эпицентре внимания современных авторов, в зависимости от цели исследования, находится поиск новых способов и инструментов трансляции ценностей общества в молодежной среде: «ценности сознания» [5, с. 5–17]; «общепризнанные ценности» [6, с. 42]; «сквозные» [7, с. 14–16]; «ведущие» [8, с. 118]; «терминальные» и др.

Объединяет обозначенные исследования, общий подход, согласно которому, во-первых, ценности рассматриваются в качестве базового основания для формирования ценностных установок у конкретной возрастной группы – молодежи, во-вторых, исследователями принимается тезис о том, что молодежь, с одной стороны, наследует ценности предыдущего поколения, а с другой стороны, нацелена на трансформацию этих ценностей. В этой связи особого внимания заслуживает исследования авторов, описывающих такое сложное явление как «гибридизация ценностных категорий», позволяющее своевременно оценить риски духовных трансформаций, имеющих отдаленные последствия. В процессе анализа аксиологических ориентаций молодежи, факторов формирования и распространения ценностей ими были выделены основные группы ценностей: «духовно-нравственные ценности»; «ценности деятельности, профессиональные и карьерные ориентации»; «гностические ценности»; «политические и общественно-значимые ценности»; «ценности социальных и субкультурных групп»; «семейные ценности»; «национальные, этнокультурные, этноконфессиональные, религиозные ценности»; «СМИ, медиа, интернет, социальные сети как ценности (продуцирование и рецепция)»; «индивидуальные ценности, индивидуализм/коллективизм как ценности»; «валеологические ценности» [9].

Понятие «традиционные ценности», то есть поддерживаемая в обществе совокупность представлений личности о способах организации собственной жизнедеятельности, взаимодействия с другими людьми, выстраивания отношений с государством, четко обозначены в Указе Президента России «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей». В документе не только дается конкретное определение, что понимается сегодня под «традиционными ценностями», но и обозначаются: жизнь; достоинство, права и свободы человека; патриотизм; гражданственность; служение отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкая семья; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость; коллективизм; взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России¹.

В молодежной среде в течение нескольких десятилетий мы видим тектонические подвижки в области ценностных, мировоззренческих ориентиров. Снижается значимость институтов социализации личности, в образовательных организациях констатируется отсутствие критического мышления и неспособность применять и оперировать когнитивными инструментами. Потребность молодых людей в наличии атрибутов абсолютной свободы личности, пиетет перед неолиберальными моделями организации общества, высокое доверие к сетевой среде и отсутствие информационных фильтров – формируют абсолютно новую повестку работы с молодежью. С одной стороны, мы вынуждены констатировать, что выросло поколение молодежи, не имеющих четких идеологических ориентиров, уверенных в благих намерениях Запада и архаике России, получивших негативную информацию о жизни в Советском союзе («совок», «потерянное время», «тоталитарная советская система» и т. д.). С другой стороны – как следствие подобных установок, видим проявление деструктивных явлений в молодежной среде: агрессия, проявление элементов экстремизма; межэтническая и межконфессиональная напряженность; радикализация; подверженность фейковой информации, депрессии, неуверенность в себе и т. д. Очевидно, мы не можем ждать от этих поколений, принявшими ценности западного образа жизни, навязанные англо-саксонской куль-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (дата обращения: 20.07.2024).

турой, включая терпимое отношение к полигендерной политике – приверженность традиционным культурным кодам идентичности (национальной, религиозной, половой и семейной) [10].

В этой связи возникают особые требования к действующей системе приоритетов, решений и действий государства в области образования и молодежной политики, институтов власти, формирующих заказ на воспитание, социализацию, подготовку поколений к жизни. В России сформированы основы государственной управленческой модели в области молодежной политики, выстроена федеральная и региональная система взаимодействия. Вместе с тем отмечается разбалансировка в работе отдельных частей механизма системы, появились противоречия между научными результатами исследований и принимаемыми управленческими решениями, реальными потребностями молодых людей и форматами проведения мероприятий. Структуры, реализующие задачи ГМП играют интегративную функцию в решении ключевых проблем молодежи и общества, отражают общественные приоритеты и стремления молодых людей и что немаловажно, имеют разнообразные возможности для их самореализации [11; 12].

Необходимо отметить, что современные инструменты и ресурсы молодежной поэтики на уровне государственных структур и общественных организаций последнее время поистине безграничны по масштабам конкурсных и грантовых мероприятий, уровню финансирования, количественным показателям вовлеченной молодежи в творческую деятельность и социальную практику. Но мы убеждены, что имея ресурсы влияния, главной целью инициации и проведения какой-либо деятельности с молодежью является формирование системы ценностей и мировоззренческих установок. В рамках такого подхода образовательное пространство университетов является одной из самых оптимальных и эффективных площадок, создающих условия для решения актуальных на сегодняшний день задач. В плоскости образования находятся ответы на многие вопросы: каким образом ценности могут передаваться, формироваться, транслироваться, усваиваться молодежью в образовательном, социокультурном пространстве университета.

В рамках каких подходов, с помощью какого инструментария можно сформировать условия для формирования идентичности (национальной, культурной духовной), овладение приемами критического мышления; какие технологии помогут противостоять деструктивным и агрессивным формам поведения, неприятия инородного и чуждого традициям и культуре правил? Вся история отечественной педагогики подтверждает особую значимость аксиологической функции образования, обеспечивающей максимальное развитие основного качества человека — человечности, формирование личностных, жизненных и профессионально значимых ориентиров, то что определяет потенциал личности (гносеологический, творческий, коммуникативный) и позволяет осуществлять правильный выбор в ситуации «добро-зло» [13; 14].

Отметим, что начиная с 90-х гг. прошлого века российская система образования продолжает подвергаться значительным преобразованиям, что в свою очередь обозначили проблемы методологического плана. Среди них: хаотичное движение в определении основных траекторий реформ и отсутствие результатов; попытка изменить общие институциональные форматы, не меняя сущностные основания всей системы [15]; отсутствие признания институтами власти системной модернизации, меняющей все уровни организации общественной, государственной жизни общества [16]; крен в сторону узко-профессионального, прагматически-проектного содержания образования [17]. Современные процессы трансформации образования, происходящие в российских вузах, обусловили необходимость кардинальных изменений целей, содержания, моделей и форматов обучения в новых цивилизационных условиях. Отечественная система образования, являясь важным ресурсом развития российского общества, находится в ситуации реагирования на масштабные вызовы. И кризисный дискурс трансформационных процессов отражает не только мощь внешних вызовов, но и предоставляет возможность обновления, переформатирования, проектирования новых моделей организации обучения, в центре которых личность, интересы и потребности современного молодого человека [19, с. 5–9].

Обсуждение и заключение. Сегодня России необходима актуализация федеральной стратегии развития воспитательной деятельности в образовательных организациях, подведомственных министерству науки и высшего образования РФ, министерству просвещения РФ, определение новых подходов, форматов и технологий в реализации задач государственной молодежной политики в образовательном пространстве вуза. Необходимы проекты, направленные на решение задач патриотического воспитания студенческой молодежи; важна реализация образовательных программ с чёткими критериями эффективности по развитию компетенций в области истории российского государства и основ религии; точечная работа федеральных, региональных, университетских площадок по выявлению лучших практик и презентация вузовских кейсов в области работы со студенческой молодежи; организация обратной связи и обсуждение со студентами возможность их участия в оценке качества получаемого образования; формирование предложений по развитию студенческих проектов и инициатив в новых политических и экономических условиях.

В определении ключевых направлений и запроса, исходящим от государства и его институтов, необходимо включение представителей Министерства науки и высшего образования РФ, ректоров вузов, руководителей студенческих объединений, представители общероссийских, региональных общественных организаций, федеральных и региональных органов власти. Результатом проведения коммуникативных, дискуссионных площадок должны стать четкие и понятные молодежи формулировки и смыслы. И в ситуации с молодежной политикой, и в образовании сегодня необходима взвешенная политика и разумная стратегия развития, требующая четких идеологических посылов и смысловых конструктов. Образование, гуманитарные науки по своей сути всегда были идеологичны и политизированы, более того, великие державы всегда создавали условия для развития науки и

свою национальную образовательную систему, что позволяло формировать интеллектуальный суверенитет – один из важнейших принципов сохранения и выживания России.

В заключение отметим, что в нынешней ситуации осознания очевидных потерь для образования и воспитания молодежи, поиска новых ориентиров в реформировании (трансформации) национальной (суверенной) образовательной системы, как никогда актуально наследие русской философской мысли (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский С.Л. Франк, Н.Н. Вышеславцев, П. Флоренский и др.). В их трудах философии образовательная парадигма строится на принципах культуросообразности и личностно-ориентированной модели, простых и конкретных тезисах: «не приспособление индивида к выполнению определенных локальных функций, а целостное формирование личности, не обогащение сознания и памяти множеством не нужных сведений – а духовно-нравственное развитие. И.А. Ильин более полувека назад писал о том, что новой России предстоит выработать новую систему образования и национального воспитания и «от верного решения этой задачи будет зависеть ее исторический путь» [19, с. 178–179].

Образование, нацеленное на формирование базовых, жизненно важных установок, не только влияет на принятие актуальные решений о ценностях и идеалах, но и определяет траектории развития молодых людей, развитие российского общества в будущем. И сегодня России необходима идеологическая цельная образовательная система, концентрирующая в себе лучшие традиции отечественной науки — фундаментальность, междисциплинарность, антропологические смыслы, предельная фокусировка на личности гражданина России.

Список литературы / References

1. Межуев Б.В. Цивилизационное равнодушие. *Россия в глобальной политике*. 2022;20(5):61–78. URL: http://www.intelros.ru/pdf/synergia 07/4.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

Mezhuev B.V. Civilizational indifference. *Russia in global policy*. 2022;20(5):61–78. URL: http://www.intelros.ru/pdf/synergia 07/4.pdf (accessed: 23.05.2024).

2. Миронов В.В. *Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации*. URL: http://www.mediascope.ru/трансформация-культуры-в-пространстве-глобальной-коммуникации (дата обращения: 23.05.2024).

Mironov V.V. *Transformation of culture in the space of global communication*. URL: http://www.mediascope.ru/трансформация-культуры-в-пространстве-глобальной-коммуникации (accessed: 23.05.2024).

- 3. Белялетдинов Р.Р., Попова О.В. Редактируя человека. Человек. 2021;32(6).
- Belyaletdinov R.R., Popova O.V. Editing a person. *Person* = Redaktiruya cheloveka. *Chelovek*. 2021;32(6) (In Russ.).
- 4. Леонтьев Д.А. Ценность. *Психологический лексикон:* энциклопедический словарь в 6 т. Под общ. ред. А.В. Петровского. Москва; СПб.; 2005. С. 34–36.

Leontiev D.A. Value. *Psychological lexicon: encyclopedic dictionary in 6 volumes* = Tsennost. *Psikhologicheskiy leksikon: entsiklopedicheskiy slovar v 6 t.* Under the general ed. of A.V. Petrovsky. Moscow; St. Petersburg; 2005. pp. 34–36 (In Russ.).

5. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. *Вопросы психологии*. 1982;4:5–17.

Matyushkin A.M. Psychological structure, dynamics and development of cognitive activity = Psikhologicheskaya struktura, dinamika i razvitiye poznavatelnoy aktivnosti. *Psychology issues*. 1982;4:5–17 (In Russ.).

- 6. Осин В.Н. Система общепризнанных ценностей: философско-правовой аспект. *Философия права*. 2020;95(4):38–46. Osin V.N. System of generally recognized values: philosophical and legal aspect = Sistema obshchepriznannykh tsennostey: filosofsko-pravovoy aspect. *Legal philosophy*. 2020;95(4):38–46 (In Russ.).
- 7. Маркова Т.В., Жукова А.К. Ценностные ориентиры современной молодежи: сборник трудов конференции. Образование и наука в современных реалиях.2017;2(1):14–16.

Markova T.V., Zhukova A.K. Value-based guidelines of modern youth: a collection of conference proceedings = Tsennostnyye oriyentiry sovremennoy molodezhi: sbornik trudov konferentsii. *Education and science in modern realities*. 2017;2(1):14–16 (In Russ.).

8. Кондакова А.А. Ценностные ориентации современной молодежи и их роль в формировании молодежной политики Российской Федерации. Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023;10(2):116–122.

Kondakova A.A. Value-based orientations of modern youth and their role in shaping the youth policy of the Russian Federation = Tsennostnyye oriyentatsii sovremennoy molodezhi i ikh rol v formirovanii molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii. *Journal of Sociological and Marketing Research*. 2023;10(2):116–122 (In Russ.).

9. Зверева Е.А., Хворова В.А. Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде. *Communication Studie*. 2022;9(1):7–28.

Zvereva E.A., Khvorova V.A. Transformation of the values of young people in the modern information and communication environment = Transformatsiya tsennostnykh oriyentirov molodezhi v sovremennoy informatsionno-kommunikatsionnoy srede. *Communication Studie*. 2022;9(1):7–28 (In Russ.).

10. Еремина М.А., Леонтьева Т.В., Щетинина А.В. Библиографический справочник: аксиологический «ландшафт» современной молодежной среды в научном освещении 2010–2021. Екатеринбург; 2022. 348 с.

Eremina M.A., Leontyeva T.V., Shchetinina A.V. *Bibliographic reference: axiological "landscape" of the modern youth environment in scientific coverage 2010–2021 = Bibliograficheskiy spravochnik: aksiologicheskiy "landshaft" sovremennoy molodezhnoy sredy v nauchnom osveshchenii 2010–2021.* Yekaterinburg; 2022. 348 p. (In Russ.).

11. Зубок Ю.А. Ретинская В.Н, Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. и др. Взаимодействие общества и молодежи в изменяющейся реальности: противоречия государственной молодежной политики. Москва; 2022.

Zubok Yu.A., Retinskaya V.N., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. and others. *The interaction of society and youth in a changing reality: the contradictions of state youth policy = Vzaimodeystviye obshchestva i molodezhi v izmenyayushcheysya realnosti: protivorechiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki.* Moscow; 2022 (In Russ.).

12. Кулинич А.А. *Трансформация государственной молодёжной политики в постсовременной России*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gosudarstvennoy-molodyozhnoy-politiki-v-postsovetskoy-rossii/viewer (дата обращения: 20.07.2024).

Kulinich A.A. *Transformation of state youth policy in post-modern Russia*. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gosudarstvennoy-molodyozhnoy-politiki-v-postsovetskoy-rossii/viewer (accessed: 20.07.2024).

13. Канке В.А. *Теория обучения и воспитания*. Москва; 2024. URL: https://urait.ru/bcode/536563 (дата обращения: 10.07.2024).

Kanke V.A. *Theory of learning and education*. Moscow; 2024. URL: https://urait.ru/bcode/536563 (accessed: 10.07. 2024). 14. Яковлева И.В., Черных С.И., Косенко Т.С. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма. *Высшее образование в России*. 2022;31(4). https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127

Yakovleva I.V., Chernykh S.I., Kosenko T.S. "Axiological turn" in Russian education: the position of subjectivity. Higher education in Russia. 2022;31(4). https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127

15. Герасимов Г.И. Трансформация образования-социокультурный потенциал развития российского общества. Дисс. доктора философских наук. Ростов-на-Дону; 2005.

Gerasimov G.I. Transformation of education and sociocultural potential for the development of Russian society = Transformatsiya obrazovaniya-sotsiokulturnyy potentsial razvitiya rossiyskogo obshchestva. Diss. of Ph.D. in Philosophy. Rostov-on-Don; 2005 (In Russ.).

16. Горшков М.К., Ключарев Г.А. *Непрерывное образование в современном контексте*. Москва: Юрайт; 2019. Gorshkov М.К., Klyucharev G.A. *Continuous education in a modern context = Nepreryvnoye obrazovaniye v sovremennom kontekste*. Moscow: Yurayt; 2019 (In Russ.).

17. Аронов А.А. Гордость отечественной дидактики: направление поиска и точки сближения. *Мир образования – образование в мире*. 2019;74(2):7–14.

Aronov A.A. Pride of domestic didactics: direction of search and points of rapprochement = Gordost otechestvennoy didaktiki: napravleniye poiska i tochki sblizheniya. *The world of education is education in the world.* 2019;74(2):7–14 (In Russ.).

18. Брызгалина Е.В. Фундаментальное образование в современном университете как ответ на современные вызовы. Проблемы высшего образования. Вестник Воронежского государственного университета. 2021;1:5–9.

Bryzgalina E.V. Fundamental education at a modern university as an answer to modern challenges = Fundamentalnoye obrazovaniye v sovremennom universitete kak otvet na sovremennyye vyzovy. Problems of higher education. *Bulletin of Voronezh State University*. 2021;1:5–9 (In Russ.).

19. Ильин И.А. *Собрание сочинений*. Сост., вступ. сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Москва; 1993. Т. 2. кн. 2. Ilyin I.A. *Collected works = Sobraniye sochineniy*. Comp., Entry. comp. and comment. Y.T. Lisitsa. Moscow; 1993. V. 2. B. 2. (In Russ.).

Об авторе:

Финько Маргарита Васильевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и мировых религий, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, mvfinko@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Finko Margarita Vasilievna, Doct. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy and World Religions. Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), ORCID, mvfinko@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Received / Поступила в редакцию 02.09.2024

Reviewed / Поступила после рецензирования 19.09.2024

Accepted / Принята к публикации 22.09.2024